

Зарождение музыкально-просветительской деятельности в России XVIIIв.

Предтечи русского просветительства Феофан Прокопович, В.Н.Татищев, А.Д.Кантемир отличались любовью к науке, литературе и искусству, придавали большое значение культурному общению с европейскими народами. Но их главной заботой было преодоление страданий народа, его невежества и темноты путём просвещения всего общества, смягчения нравов. Эти высокие идеи нашли своё продолжение в деятельности таких выдающихся отечественных деятелей науки, литературы и искусства, как М.В.Ломоносов, А.Н.Радищев И.И.Новиков. Последний впервые сказал слово о необходимости музыкального просветительства в русском обществе, о воспитательном значении музыкального искусства. Идея И.И.Новикова публикации народных преданий и песен, являющихся основой русской музыкальной культуры, была поддержана просвещёнными любителями музыки. Следствием этого явилось издание сборников песен Г.Н.Теплова, М.Д.Чулкова, В.Д.Трутовского, Н.А.Львова, И.Г.Прача. Песни были обработаны несложными приёмами, поэтому стали доступными для домашнего музицирования.

Огромную роль в развитии русской музыкальной культуры сыграл выдающийся деятель просвещения А.Н.Радищев, революционно-просветительские идеи которого разделяла передовая интеллигенция России конца XVIII века. Их взоры обращались к простому народу, к его музыкальному творчеству, в котором выражалась сущность русского человека. А.Н.Радищев был музыкально образованным человеком, тонко чувствовал народную песню, считал её «достоверным показателем душевных свойств народа» [12,100]. Исследования и изучение русской народной песни привело его к выводу «о необходимости учреждения на Руси «мягкого» (т. е. в соответствии с терминологией просветительства – республиканского) правления» [11,32].

Народное творчество бытовало во всех слоях русского общества. Исполнение крестьянских песен было излюбленным развлечением при дворе и в помещичьих усадьбах. Импровизации, народные наигрыши, аккомпанемент к песням – вот сфера приложения творческих сил народных музыкантов. Огромной популярностью пользовались лирические канты, предназначенные для камерного, домашнего исполнения. Особенное удовольствие музыкантам-любителям доставляло пение духовных произведений хором, пусть и небольшим.

Усадебное музицирование было основным источником музыкальной жизни России XVIII века. В дворянских домах владельцев крепостных музыкантов создавались театры, хоровые капеллы, оркестры (роговой или камерный). Тогда же появились крепостные театры, сыгравшие большую роль в становлении русской культуры. Самыми знаменитыми считались театры графа Н.П.Шереметева и А.Р.Воронцова, где было поставлено более пятидесяти опер и исполнено огромное количество инструментальной музыки западноевропейских композиторов. Музыка здесь была уже не только развлечением, но и эстетической, культурной потребностью. Владельцы музыкальных коллективов интересовались новыми сочинениями, обменивались нотами, обсуждали репертуар.

Много и охотно музицировали дворяне. Так семнадцатилетняя Е.Р.Дашкова (будущий директор Академии наук и председатель Российской Академии) проводила время «в обществе клавесина и библиотеки» [6,10]; князья Трубецкие исполняли камерную музыку в составе трио (скрипка, виолончель и клавесин); светские любители музыки принимали участие в концертах в доме камергера И.П.Шувалова. Музыкальные представления проводились в домах знатных вельмож-меценатов: князя Барятинского, графов Строгановых, графа Воронцова, графа Ягужинского. Устраивали музыкальные

представления и трактирщики, самыми популярными из подобных заведений были Виртембергский, Английский, «Демутов трактир», «Перкинов дом».

Сцены домашнего музицирования нередко можно найти в произведениях русских писателей XVIII века. Так, в пьесе А.Лукина «Награждённое постоянство» встречаем следующий диалог:

Иван (слуга): Клавесинист, сударыня, в зале Вас ожидает ...

г. Старосёлова: Поди, Клеопатрушка, протверди урок свой ...

В «Ябеде» В.В.Капниста дочь чиновника поёт и играет на арфе гостям. Юноша Денис Фонвизин пишет из Петербурга родным: «... все те миноветы, которые играют в маскарадах, и я играю на своей скрипке пречудным мастерством. Да, нынче попалась мне на язык русская песня, которая с ума нейдёт: «Из-за лесу тёмного» ... И теперь я пел; а натвердил её у Елагиных. Меньшая дочь поёт её ангельски» [17,331].

В становлении музыкально-просветительской деятельности исключительно важна роль музыкантов-энтузиастов. Такое место занимал в музыкальной жизни России XVIII века Д.И.Бортнянский. Придворный клавесинист и композитор тридцать лет руководивший Придворной певческой капеллой, участвовал в дворцовых музицированиях, писал музыку для празднеств и спектаклей, сонаты и пьесы для обучения клавирному искусству. «Помимо основной работы в капелле, преподавания в Смольном институте благородных девиц, Бортнянский лично отбирал кандидатов в певчие, участвовал в работе Петербургского филармонического общества, содействовал организации публичных концертов, консультировал императорскую фамилию по вопросам живописи, принимал участие в деятельности Академии художеств» [13,88]. «Что же касается хоровой музыки Бортнянского, то, прозвучав единожды во время придворной службы, каждое новое его сочинение мгновенно подхватывалось всеми любителями хоровой музыки, которых в России было великое множество» [13,78].

С 1800 года в течение многих лет он вёл открытые дневные концерты в зале Капеллы. Устраивались они еженедельно по субботам и пользовались неизменным успехом у петербургской публики. Хор Капеллы под руководством Д.С.Бортнянского активно участвовал в концертах Петербургского филармонического общества. Большая часть программ его состояла из вокально-симфонических произведений, таких как: «Сотворение мира» и «Четыре времени года» Й.Гайдна, Реквием В.Моцарта, Реквием Л.Керубини, «Мессия» Г.Генделя и многие другие сочинения. Демонстрируя классическую музыку, он поднял авторитет профессионального музыкального искусства.

Тогда же, в XVIII веке, сложилась традиция организации и проведения музыкальных представлений в Великий пост. В это время запрещались балы, увеселительные и театральные представления, но разрешались камерные концерты. В эту пору в Россию приезжали знаменитости из Европы: скрипачи Ч.Кормьер, А.Лолли, Л.Пезибль, Ф.Гарди; певцы Дж.Сандали, Ф.Сартори, Дж.Андреоли, Комаскино, Л.Годи, Д.Доменикини, Х.Вундер; фаготист Э.Пулло, кларнетист Й.Бер, чешский композитор и фаготист А.Булланд, флейтисты братья А. и Ф.Турнеры, французский флейтист Ф.Дюллон, венский кларнетист А.Штадлер, валторнист Леар; немецкий пианист И.А.Штейн, композитор и органист Г.И.Фоглер, ученица В.Моцарта пианистка Шульц, пианист И.Геслер. На становление и развитие русской музыкальной жизни XVIII века оказали благотворное влияние зарубежные музыканты, длительное время жившие в России: Ф.Арайя, Б.Галуппи, В.Манфредини, Дж.Сарти, Д.Чимароза, Д.Паизиелло, И.Геслер, В.Пальшау, К.А.Кавос и др. В своей композиторской практике они часто обращались к народным мелодиям, тем самым способствовали популяризации русской музыки.

Большую роль в становлении музыкального просветительства играли и отечественные композиторы М.С.Березовский, В.А.Пашкевич, И.Е.Хандошкин, В.Трутовский, Д.И.Бортнянский, В.С.Караулов, И.Г.Прач. Они не только принимали участие в музыкальной жизни кружков и салонов, но занимались педагогической и общественной деятельностью. Так, И.Е.Хандошкин руководил оркестром Благородного

клуба в Москве, концерты которого проходили каждый четверг. Устраивались и концерты с участием отечественных музыкантов: вокалистов Е.С.Сандуновой, Я.С.Воробьёва, скрипача и композитора И.Е.Хандошкина, пианистов И.Т.Бродского, Д.Н.Кашина.

В начале 90-х годов в Петербурге появился первый организатор музыкальных представлений – француз Лион. Он арендовал дом князя А.М.Голицына и устраивал там концерты, а также сдавал залу для приезжих музыкантов. Следует заметить, что уже тогда учредители концертов стремились не только обеспечить сбор покрупнее, но и развить музыкальный вкус русской публики. Об этом говорят имена известных западноевропейских композиторов, произведения которых входят в программы музыкальных мероприятий.

В 1772г. в Петербурге возникло первое музыкальное общество под названием Музыкальный клуб, в задачи которого входила организация концертов, маскарадов и балов. Среди программ достойна внимания одна из них, уведомляющая о концерте 20 ноября 1772 года: «Начнётся оный большою симфонией Г.Гайдена, после которой славный г.Гезелер будет играть концерт на фортепиано, потом будет петь несколько арий и после оных кончится концерт торжественною музыкой сочинения Дж.Сарти с роговою музыкой и с хорами [15,1803]. С течением времени в деятельности Музыкального клуба концерты стали отходить на второй план, уступая место балам и маскарадам. Этот факт послужил основанием для создания Филармонического общества, где основное место занимала классическая музыка.

Культурное развитие России XVIII века настойчиво выдвигало задачу создания очагов музыкального образования. О пользе этого вида искусства в воспитании и образовании говорит Устав Горного кадетского корпуса: «...Музыка особенно полезна в том отношении, что по выпуске воспитанников из Корпуса может приятным образом занимать их в свободное от должности время, особенно в отдалённых местах Сибири, куда они службою предназначаются, и, быть может, отвлечёт их от вредных занятий, кои в праздности для молодых людей последствиями своими бывают гибельны...» [3,120]. Музыка входила в круг учебных дисциплин многих учебных заведений: Академия художеств, Шляхетский кадетский корпус, Благородный пансион, Смольный институт (художественным документом стала серия картин Д.Г.Левицкого, посвящённых музицирующим смолянкам), а так же в сиротских домах. Многие помещики обучали музыкальному искусству своих крепостных для пополнения своих оркестров и хоров.

Неотъемлемой и важной частью музыкального просветительства в процессе его становления и развития явилось нотопечатание. В 1727 году в Петербурге при Академии наук была организована типография. Среди разнообразной выпускавшейся продукции ноты занимали весьма скромное место. Произведения печати были в ту пору большой редкостью и воспринимались как произведение искусства не только по содержанию, но и по мастерству полиграфического оформления. Подготовительным этапом нотноиздательской деятельности Академии наук были «подносные листы». Первый его образец с нотами приветственного канта был преподнесён императрице Анне Иоанновне в день её коронации. С тех пор форма подношений отпечатанных к случаю стихов, светских песен, арий или менуэтов стала типичной для придворного быта XVIII века. В большинстве случаев назначением нотных изданий было прославление личности монарха и музыкальное обслуживание двора.

Одним из таких печатных образцов были скрипичные сонаты итальянских композиторов Дж.Верокаи и Л.Мадониса. Но в 50-е годы из типографии Академии наук выходит сборник «Между делом безделье или собрание разных песен с приложенными тонами на три голоса. Музыка Г.Теплова», проникнутый совершенно иными настроениями. Лирические песни, собранные Г.Н.Тепловым, нашли распространение не только в придворных кругах, но и среди музицировавших любителей из средних слоёв общества. «Сборник следует рассматривать не только с точки зрения лирики, которая его насыщает, но и в связи с моментами, отображающими рост национального сознания. Это

первый печатный сборник русских песен русского автора на тексты русских поэтов» [4,41]. Большой интерес представляли и два вокальных сборника, изданных в 70 – 80-е годы: «Невинное упражнение» и «Собрание наилучших российских песен». Несмотря на различие их содержания (псалмы и песни), они были демократичны, адресованы средним кругам русского общества и предназначены для домашнего музицирования.

Содержание нотных изданий рассматриваемого периода показывает достаточно высокий уровень развития русского инструментализма. К ним с полным правом относятся произведения выдающегося русского скрипача И.Е.Хандошкина и его первая русская «Скрыпичная школа»; произведения для фортепиано В.Ф.Трутовского, В.С.Караулова, И.Г.Прача, а также ценное переводное учебное пособие для этого инструмента – школа Лелейна.

Следует отметить, что первые попытки в России частного предпринимательства в нотопечатании были рассчитаны на средние круги общества. Такие нотные издания были предназначены не только состоятельным людям, для которых стоимость нот не имела большого значения, а для любителей музыки, не располагавших большими средствами. В издании нот немалое участие принимали и сами авторы печатавшихся произведений. Издание же крупных партитур частным предпринимателем в XVIII веке в России было невозможно, так как требовало больших расходов. Первые клавиры и партитуры опер, отпечатанные в типографии Горного училища, связаны с литературными упражнениями Екатерины II. Императрица занималась сочинением оперных либретто, которые получали сценическое воплощение в виде музыкальных спектаклей. Музыка на текст Екатерины II заказывалась известным в то время композиторам: В.А.Паскевичу, В.Мартину, Дж.Сарти.

В конце XVIII века в России появились первые специализированные музыкальные издательства. Печатая, главным образом, произведения иностранцев, они вместе с тем стимулировали и творчество русских авторов. Так издательство Б.Брейткопфа ориентировалось на продукцию, предназначенную придворным кругам – это балетные клавиры, романсы Д.С.Бортнянского, А.Флориана (с посвящением высоким особам). Талантливым организатором, сплотившим вокруг своего издательства целую группу музыкантов-исполнителей и педагогов, был И.Д.Герстенберг, сыгравший положительную роль в печатной пропаганде русской музыки. Учитывая спрос на русские песни, он печатал инструментальные вариации, романсы и танцевальную музыку не только русских авторов, но и сочинения композиторов-иностранцев, использовавших в своём творчестве русскую песенность.

Громадную ценность представляет начатое Герстенбергом в 1795 году серийное издание: «Собрание русских простонародных песен разных композиторов с вариациями для фортепиано». Создание «русской серии» имело историческое и художественное значение в развитии русского музыкального искусства. Крупным музыкально-литературным памятником русской художественной культуры конца XVIII века стал песенник Герстенберга и Дитмара. Многие опубликованные в нём песни послужили основой для создания вариаций на русские темы, использовались в операх композиторов конца XVIII – начала XIX веков. Напевы этих песен сохранились и до наших дней, они исполняются самодельными и профессиональными коллективами. Превосходным образцом русской музыки были циклы вариаций В.Ф.Трутовского, В.С.Караулова и И.Е.Хандошкина.

Герстенбергом впервые в России были изданы произведения Й.Гайдна, В.Моцарта, М.Клементи, И.Плейеля, Л.Бетховена, а в 1795 году вышла «Карманная книга для любителей музыки». В неё входили биографии этих композиторов, а также музыкальный словарь, музыкальные изобретения, анекдоты и игры, кроме того, ноты российских песен и вариаций. Она давала возможность неискушённым в музыке людям почерпнуть элементарные сведения об этом виде искусства и «не оконфузиться в обществе своим невежеством». Нотная продукция издательства реализовывались в свободной продаже и по подписке. Среди зарубежных подписчиков выделялись имена И.Гёте, А.Сальери, графа

Вальдштейна. Это явилось свидетельством того, что издательство Герстенберга имело не только местное значение, но, в отдельных случаях приобретало общеевропейскую известность.

Второе после Герстенберга издательство около 1798 года в Петербурге организовали братья Шпревицы. В их деятельности примечательно то, что они организовали «заёмную библиотеку музыкальных пьес», где практиковалась выдача нот напрокат во временное пользование, что значительно расширило круг потребителей нотной продукции.

В России XVIII века ноты печатались только в Петербурге и Москве. В этих же городах концентрировались и музыкально-культурные силы: талантливые иностранные музыканты, русские композиторы-профессионалы и любители, публиковавшие свои произведения в печати. «Усадебно-помещичья провинция жила отголосками музыкально-культурной жизни столиц. В эти два города наезжали дворяне, запасавшиеся нотным материалом для своих крепостных оркестров и домашнего музицирования» [3,202].

В XVIII веке зарождались первые творческие сообщества, кружки интеллигенции, члены которых объединялись вокруг какой-либо выдающейся личности. Наиболее значительным для русской музыкальной культуры был кружок, собиравшийся в доме Н.А.Львова – поэта, автора оперных текстов, архитектора, собирателя народного творчества, знатока античной и современной европейской культуры, изобретателя, музыканта-любителя. Кроме постоянных членов кружка: Г.Р.Державина, В.В.Капниста, И.И.Хемницера, М.Н.Муравьёва, частыми гостями были многие писатели, поэты, музыканты. Здесь всегда звучала музыка, в особенности часто русская народная песня. Страстный поклонник народного музыкального творчества Н.А.Львов в содружестве с И.Г.Прачем издал сборник песен, предназначенный любителям музыки. В него входили как русские народные песни, так и песни из российских опер и комедий, написанных композиторами XVIII века, а также украинские, цыганские песни, которые становились всё более популярными. Их распевали любители музыки под аккомпанемент гитары и фортепиано.

Сборник открывала вступительная статья «О русском народном пении», написанная Н.А.Львовым совместно с И.Г.Прачем, ставшая первой серьёзной музыковедческой работой, в которой делалась попытка обосновать генезис русской песни, отметить её стилистические особенности, установить её классификацию. Сборник имел огромный резонанс в XVIII веке, а в XIX приобрёл мировое значение, т.к. его материалами пользовались отечественные и зарубежные композиторы. Критические статьи о музыке и её эстетической воспитательной роли, о выдающихся музыкантах появлялись на страницах художественной литературы, журналов и газет.

Таким образом, зарождение музыкально-просветительской деятельности в России происходило под влиянием западноевропейской культуры. Принятие христианства, в его Византийской форме, способствовало распространению хорового и партесного пения. На русской культурной почве прижились европейские традиции домашнего музицирования. Образовавшиеся творческие сообщества и кружки, первые концертные организации и нотоиздательские фирмы способствовали распространению знаний о музыке, знакомству с произведениями отечественных и западно-европейских композиторов. Музыка вводилась в программы учебных заведений. Но музыкальное просветительство в России имело и свои специфические особенности, это: тесная связь с народным искусством и культурой, за которую ратовали выдающиеся деятели науки, литературы, искусства; формирование тенденции приобщения широких масс к музыкальной культуре, как действенному фактору духовно-нравственного воспитания.

Литература:

1. Алексеев А.Д. История фортепианного искусства. – М., «Просвещение», 1984.

2. Асафьев Б.В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. Изд.2-е. – Л., «Музыка», 1973.
3. Вольман Б.Л. Русские печатные ноты XVIII века. – Л., «Музгиз», 1957
4. Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность. – М., «Юрайт», 2000.
5. Гинзбург Л.А. Н.А.Голицин. Исследования, статьи, очерки. – М., «Сов. композитор», 1971.
6. Дашкова Е.Р. Записки 1743-1810гг. – Л., 1985.
7. Краснобаев Б.И. Очерки истории русской культуры XVIII в. – М., «Просвещение», 1987.
8. Кукольник Н.В. Дом Энгельгарта. – Иллюстрация. 1846, №3, с.474.
9. Музалевский В.И. Русское фортепианное искусство XVIII – первой половины XIX вв. – Л., «Музыка», 1961.
10. Пантеон, 1843, ч.4, с32.
11. Рапацкая Л.А. Русская художественная культура. – М., «Владос», 1998.
12. Рыцарева М.Г. Русская музыка xviii в. – М., «Знание», 1987.
13. Рыцарева М.Г. Композитор Д. Бортнянский. – «Музыка», Ленинградское отделение, 1979 г.
14. Соколова А.М. Концертная жизнь. История русской музыки, т 4. – М., «Музыка», 2000.
15. С-Петербургские ведомости. - 1792, с.1803.
16. Столпянский П.Н. Музыка и музицирование в старом Петербурге. - Л., «Музыка», 1989.
17. Фонвизин Д.И. Собр. соч. т.2 – М., «Просвещение», 1959.